

— ...На поминки, — Чэн Юэ глубоко вздохнул. — На могилу к сыну.

Бай Сяо был удивлён.

— К сыну?

— Да... несколько лет назад погиб в автокатастрофе. — Чэн Юэ покачал головой, затем добавил:

— Но, к счастью, у неё ещё есть дочь. Последние годы учится в Америке, редко возвращается, но, кажется, очень почтительная.

— А муж?

— Она давно развелась. Сын остался с отцом, дочь — с ней. Тётя Мэй заботилась обо мне с детства. Наверное, потому что редко видела собственного сына, она ко мне особенно хорошо относилась. — Он сглотнул и вздохнул. — Она когда-то даже увольнялась: думала, дети выросли, можно возвращаться домой на покой. Но потом... случилось несчастье, и я снова нанял её.

Бай Сяо с сочувствием кивнул.

— Но я вижу, сейчас у неё хороший настрой.

— Да, — поджал губы Чэн Юэ. — Тётя Мэй — хороший человек.

Отношения между людьми и вправду странная штука, подумал Чэн Юэ. Кто-то — твоя кровная родня, а ты готов никогда больше с ними не видеться. А кто-то, кажется, просто мимолётный прохожий в жизни, но от него мир кажется добрым и тёплым.

Но в конечном счёте эти отношения не такие прочные, как родственные. Связи приходят и уходят, в конце концов все уходят.

Наверное... ему просто не везёт и не хватает счастья.

Чэн Юэ сильнее сжал руль, как вдруг услышал вопрос Бай Сяо:

— Раз тёти Мэй нет дома, может, пойдёшь ко мне ужинать?

Чэн Юэ: ...???

Одна мысль о том, что им придётся остаться наедине в одном доме, заставляла Чэн Юэ нервничать. Он нахмурился.

— Мы что, близкие знакомые?

Бай Сяо был потрясён.

— Разве... разве нет? Я же уже у тебя дома ужинал!

— Это потому что у тебя толстая кожа!

Бай Сяо: ... Не нашёлся, что ответить!

— А что ты дома будешь есть?

— Это тебя не должно беспокоить.

— Наверняка закажешь доставку!

— Нет!

— А что тогда!

Чэн Юэ на мгновение запнулся, не вспомнив, что вообще есть поблизости от его района вилл. В конце концов, если он возвращается домой, то не ест вне его.

Бай Сяо рассмеялся.

— Вот именно! Так что лучше пойдём ко мне. Что захочешь, то и приготовлю. Тебе нельзя есть что попало. Если не думаешь о себе, подумай о нашем Ростке, ладно?

Чэн Юэ бросил на него сердитый взгляд.

— Чьём это «нашем»!

— О твоём Ростке, о твоём Ростке... — поспешил успокоить Бай Сяо, переставая дразнить, и, внутренне смеясь, решил попытаться ещё раз. — Так что пошли. Тем более сейчас на дорогах такие пробки. Разве после ужина не поедешь в лучшем настроении?

Дорога из-за пробок сильно измотала Чэн Юэ, и он вдруг подумал, что тот прав.

Это всего лишь ужин. Ничего такого не случится.

Чэн Юэ подумал и наконец сдался.

— Ладно.

Машина наконец проехала перекрёсток со светофором, но, не проехав и немного, снова остановилась. Бай Сяо только обрадовался, как увидел, что Чэн Юэ закрыл глаза, и выражение его лица казалось уставшим.

— Устал?

— Нет. — Чэн Юэ тут же воспрял духом.

В глазах Бай Сяо мелькнула искорка жалости.

— А я ждал, когда ты скажешь, что устал, чтобы получить шанс порулить твоей роскошной тачкой.

Чэн Юэ бросил на него взгляд.

— Хочешь порулить — так и скажи.

Бай Сяо сразу оживился.

— Хочу, очень хочу! Давай, давай, скоро остановимся у обочины, а к моему дому я дорогу лучше знаю!

Чэн Юэ, глядя на его возбуждённый вид, рассмеялся, остановился у правой обочины, и они поменялись местами.

Бай Сяо, освоившись с машиной, возбуждённо нажал на газ... и с черепашьей скоростью медленно влился обратно в поток пробок.

— И что в таких пробках рулить...

Чэн Юэ пробормотал это, а Бай Сяо лишь улыбнулся, не отвечая.

Чэн Юэ смотрел на сосредоточенно ведущего машину Бай Сяо и в душе уже понимал, что к чему. Это тёплое чувство было для него непривычным и немного сбивающим с толку.

Он неловко посмотрел в окно. Мимо проплывали один за другим фонари, и их тёплый жёлтый свет вдруг показался ему уютным.

В тишине салона его сознание постепенно затуманилось... и вскоре он уснул.

В промежутке между остановками Бай Сяо повернулся и увидел его спокойное спящее лицо. На душе стало тепло.

Когда бодрствует, он всегда холодный или колючий, а когда спит — мягкий, как котёнок, и даже хочется потрепать его по голове.

Воспользовавшись тем, что на красном свете впереди ничто не двигалось, Бай Сяо украдкой достал телефон, сфотографировал спящего господина Чэна и припрятал фотографию.

Наверное, это была самая приятная пробка в его жизни.

Чэн Юэ проснулся с ощущением, что прошло много времени. Так много, что... даже звуки клаксонов вокруг исчезли, и даже свет, казалось, стал тусклее. Кругом царил тишина. Он на мгновение растерялся, не понимая, где находится.

Чэн Юэ осмотрелся, повернул голову налево и увидел, как Бай Сяо с улыбкой смотрит на него. Его лицо в ночи казалось ещё более изысканным и красивым, а во взгляде была какая-то почти нежная снисходительность.

— Проснулся? — спросил Бай Сяо, тронутый его растерянным видом только что проснувшегося человека, и не смог сдержать улыбки.

Чэн Юэ мгновенно протрезвел и пришёл в себя — только чтобы обнаружить, что его сердце забилось чаще.

В машине было слишком тихо, и он даже заподозрил, не услышит ли Бай Сяо этот стук. Он поспешно отвел взгляд.

— ...Мы приехали?

— Угу. Ты крепко спал, я не стал будить.

Похоже, это была внутренняя территория жилого комплекса. В прошлый раз, когда он провожал Бай Сяо, то остановился у ворот, поэтому и растерялся.

Чэн Юэ открыл телефон и посмотрел: было уже за семь.

— Пойдём. У ворот в комплекс как раз есть супермаркет, посмотрим, что ты захочешь.

*

Супермаркет у ворот оказался довольно большим, с полным набором овощей, мяса и даже свежей рыбы.

Бай Сяо был типичным мясоедом, поэтому сначала направился в мясной отдел, оглядываясь то туда, то сюда. Обернувшись к Чэн Юэ, он обнаружил, что тот совершенно не в себе.

— Есть что-то особое, что хочешь?

Чэн Юэ: ...Не знаю. Смотри сам.

Чэн Юэ на самом деле сейчас был ещё более растерян, чем после пробуждения. Он смотрел на эти продукты и совершенно не понимал, что к чему. Особенно мясо — все эти куски, по нынешнему виду которых невозможно было представить, во что они превратятся в готовом блюде.

— Хочешь рёбрышек? Хотя есть много рёбрышек вечером — не очень, но можно купить немного на суп...

Он обернулся и увидел, что у Чэн Юэ лицо стало зелёным, а брови сведены.

— Что такое? — с удивлением спросил Бай Сяо, инстинктивно снова потянувшись к запястью Чэн Юэ.

Но Чэн Юэ лишь отмахнулся, словно подавляя тошноту, и через мгновение выдавил:

— ...Ничего... не говори о рёбрышках... тошнит...

Сказав это, он поспешно отошёл в отдел соевых продуктов, чтобы перевести дух, яростно выгоняя из головы образ рёбрышек и воспоминания об их жирном вкусе.

Ему казалось, что он отошёл довольно далеко, но всё равно чуял запах сырого мяса. Он изо всех сил старался сдержаться, как вдруг в рот ему что-то сунули.

М-м... Кислое.

Половина сушёной сливы.

Слюнные железы по обеим сторонам рта мгновенно заработали, и Чэн Юэ сразу почувствовал себя лучше.

— Ну как? Лучше?

Чэн Юэ кивнул, затем снова нахмурился.

— Почему такая кислая...

Бай Сяо рассмеялся.

— Специально искал кислую, иначе как подавить тошноту... Ты что, не любишь кислое?

— Не люблю. — Чэн Юэ, нахмурившись, выплюнул косточку сливы, затем спросил:

— ...Ещё есть?

Бай Сяо фыркнул.

— А не говорил, что не любишь?

Чэн Юэ: ...Потому что помогает!

— Больше нет. Я, когда брал, ещё получил грязный взгляд от той тётеньки. На выходе купим немного.

Чэн Юэ кивнул, приложив ладонь к груди, и его взгляд упал на поднос с наполовину проданными ростками сои.

Проследив за его взглядом, Бай Сяо предположил:

— Хочешь ростков? Купим немного, пожарим...

И получил яростный взгляд.

Бай Сяо: ...???

Чэн Юэ нахмурился.

— Ты уже так привык к «Маленькому Ростку», а теперь есть ростки — не кажется тебе это жестоким?

— ...Пух-ха-ха-ха!

Он смеялся так радостно, что окружающие стали на них оборачиваться.

Чэн Юэ смотрел на него с отвращением, думая, что тот, наверное, спятил.

— ...Чему здесь смеяться?

<http://bllate.org/book/15597/1390814>